

Видя, что наложница хоть и сама недостойна рассуждать о королевской семье, и сказала что-то столь оскорбительное, Нин Сюэянь усмехнулась.

– Младшая наложница Сюй, откуда ты знаешь, что я была обречена быть несовместимой с императорской семьей? Ты хочешь сказать, что все юные леди, которые были исключены из конкурса, родились обреченными на конфликт с императорской семьей? – Хотя она сказала это мягким тоном, она не проявила милосердия, давая отпор.

Младшая наложница Сюй настолько растерялась, что не могла вымолвить ни слова. Все юные леди, которые были исключены из конкурса, были из благородных семей, конечно, она не осмеливалась оскорбить ни одну из них. Даже если бы она была женой герцога-защитника, она не осмелилась бы сказать «да», не говоря уже о том, что она была всего лишь наложницей.

Когда она услышала, что сказала Нин Сюэянь, младшая наложница Сюй побледнела, и все слова застряли у нее в горле.

– Довольно! Поскольку ты уже поздоровалась, то можешь теперь вернуться к себе. Напрасно спорить по мелочам, такие разговоры портят всем настроение.

Мадам вдова нетерпеливо махнула рукой, как будто она больше не хотела видеть Нин Сюэянь.

«Ей не терпится вышвырнуть меня вон! Я – внучка мадам вдовы, но она даже выгоняет меня в присутствии наложницы, так что, очевидно, она думает, что я теперь бесполезна», – мысленно ухмыльнулась Нин Сюэянь.

Так как мадам вдова прогоняла ее, она не видела смысла оставаться. Она поклонилась вдовствующей герцогине и грациозно вышла.

Когда они вышли из главного зала двора Счастливой Удачи, Цинъю не могла не возмутиться за отношение к своей хозяйке.

– Миледи, они заходят слишком далеко! – воскликнула она.

– Ну и что? Неужели в поместье случайно распространяют слухи, что я была обречена не быть связанной с императорской династией из-за плохо подобранных гороскопов, и именно поэтому я была исключена из конкурса и не могу наслаждаться высшим великолепием? – Нин Сюэянь медленно подняла глаза на горничную с безразличной улыбкой.

На следующий день после того, как она вернулась в поместье, до нее дошли слухи. По мере

распространения слухов она все больше убеждалась, что за всем этим кто-то стоит. Иначе никто из слуг поместья не посмел бы сплетничать о дочери герцога-защитника.

Казалось, что кто-то хотел воспользоваться случаем, чтобы устроить заговор.

С Сюй Ю Лянь действительно было нелегко иметь дело. Нин Сюэянь планировала использовать ее против мадам Линг, но теперь та стала сообщницей мадам Линг. С ее помощью мадам Линг могла сосредоточиться на тайном заговоре против Нин Сюэянь. Похоже, младшая наложница Сюй всерьез вознамерилась стать будущей хозяйкой поместья герцога-защитника.

Как только Нин Сюэянь вернулась в поместье, слухи о ее несчастливой звезде распространились как лесной пожар. Казалось, что все было спланировано и подготовлено заранее. Конечно, Нин Сюэянь не думала, что слухи причинят ей хоть какой-то вред. В этот момент она вдруг вспомнила, что хотя Нин Юлин сейчас почти ничего не говорила, в ее глазах был намек на торжество, не считая холодности, которая появлялась время от времени. Она выглядела одновременно злобной и радостной.

Да, злобная и... Нин Сюэянь вдруг остановилась, у нее перед глазами снова появилось выражение лица Нин Юлин. За исключением холодности, в ее глазах действительно был след торжества.

Конечно, Нин Сюэянь не верила, что Нин Юлин торжествовала только из-за провокационных слов младшей наложницы Сюй. В прошлом Нин Юлин могла бы сделать это, но теперь она стала более скрытной, чем раньше, и всегда выглядела мрачной, что заставляло людей чувствовать озноб.

Казалось, то, что случилось с ней в прошлый раз, было действительно тяжелым ударом для нее. Или, может быть, с ней случилось что-то еще после того, как она была отправлена в то далекую деревню, что сделало ее еще более экстремальной и мрачной, хотя ее лицо восстановилось. Время от времени Нин Сюэянь даже чувствовала исходившую от нее сильную обиду.

Такой человек ни в коем случае не станет показывать свое отношение другим.

– В эти дни люди нашего поместья все еще сплетничают обо мне? – Сердце Нин Сюэянь пропустило удар, прежде чем она снова шагнула вперед, слегка нахмурившись.

– Да, миледи. Некоторые из них зашли слишком далеко. Служанка сказала, что вы сглазили... – При мысли о том, что та служанка сказала на днях, Цинъю больше не могла сдерживать свой гнев. Она тогда сердито выбежала из комнаты и ударила тех двух служанок, которые сплетничали, но все еще чувствовала себя обиженной.

– И что же они обо мне сказали? – равнодушно спросила Нин Сюэянь.

– Они сказали... они сказали, что вы можете быть проклятием. Вскоре после вашего рождения мадам Минг была понижена с должности главной жены до младшей жены. Они также сказали, что вы должны быть обвинены в смерти мадам Минг, в разрыве помолвки второй юной леди и даже в том, что вас не любят в поместье! – сердито сказала Цинъю. Эти люди были просто возмутительны! В этот момент она очень хотела спросить их, если, пятая юная леди была проклятием, почему герцог и мадам вдова все еще были живы.

Конечно, она могла только жалеть свою хозяйку в душе.

Пока они разговаривали, они подошли к перекрестку, который вел к Яркому Морозному Саду и двору Благоприятных Облаков мадам Линг. Нин Сюэянь внезапно увидела одетого в голубую мантию Нин Хуайюаня, который как раз выходил из небольшого павильона рядом с перекрестком. Он, казалось, был немного удивлен при виде Нин Сюэянь и немедленно остановился.

Нин Сюэянь знала, что игнорировать его было невежливо, поэтому подошла и поздоровалась с ним:

– Брат Хуайюань!

– Пятая сестра, ты ведь возвращаешься от бабушки, верно? – Нин Хуайюань застыл с улыбкой и нежно посмотрел на Нин Сюэянь, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться.

– Да, я только что вернулась с бабушкиного двора. – Нин Сюэянь выпрямилась и с улыбкой кивнула. Она знала, что Нин Хуайюань тайно сражается против нее, но, по крайней мере, у них не было никакого конфликта на поверхности. Каждый раз, когда они встречались, они только произносили какую-нибудь вежливую фразу и затем расставались.

Однако на этот раз Нин Хуайюань не собирался уходить так скоро. Указывая в сторону павильона, он спросил с улыбкой:

– Пятая сестра, мы можем поговорить там?

– Хорошо! – кивнула Нин Сюэянь.

Хотя она не думала, что Нин Хуайюаню есть что обсуждать с ней, она не могла ему отказать. Затем она вместе с ним направилась к павильону.

Нин Хуайюань внезапно остановился и посмотрел на Цинъю.

– Пусть она подождет здесь. Мне нужно тебе кое-что сказать, – сказал он, глядя на горничную.

«Он хочет поговорить со мной наедине?» Нин Сюэянь подняла свои черные как смоль глаза, обрамленные густыми ресницами, и удивленно посмотрела на Нин Хуайюаня. Она не видела никаких причин для Нин Хуайюаня говорить с ней наедине.

– Это не займет много времени. Пятая сестра, я хочу поговорить с тобой наедине. – Нин Хуайюань сегодня выглядел очень необычно, и он даже был намного мягче, чем раньше. Это очень странно!

Поскольку Нин Хуайюань был ее старшим братом, Нин Сюэянь не могла отказать ему в просьбе. Она кивнула и сказала горничной:

– Цинъю, подожди меня здесь, а мы со старшим братом пойдем туда и поговорим.

Несмотря на то, что Цинъю была обеспокоена, она должна была подчиниться приказу Нин Сюэянь и могла только смотреть, как они идут к павильону. К счастью, между ними не было деревьев, которые могли бы заслонить вид, поэтому, хотя она была немного далеко от Нин Сюэянь и Нин Хуайюаня и не могла слышать их разговор, она могла ясно видеть их. Она отчасти сожалела, что Синьмэй не была с Нин Сюэянь, поскольку та могла слышать голоса на большем расстоянии, чем она.

С окончанием зимы погода становилась теплее, и многие цветы в саду уже расцвели. Вокруг павильона росли красивые пионы и розы, а также струился сверкающий ручей. Зеленая трава красиво оттеняла цветы и ивы, создавая сцену, полную жизненной силы.

Нин Хуайюань стоял неподвижно в павильоне, сцепив руки за спиной. Он посмотрел на ручей у павильона и некоторое время молчал. Нин Сюэянь никуда не торопилась. Она повернулась и села на перила, поглаживая пион в бутоне, который хотя и не был еще в полном цвету, но уже показал удивительную красоту.

Пион с каплями ранней утренней росы, все еще сверкающими на нем, выглядел потрясающе красивым, но что было более очаровательно, чем это юная девушка рядом с цветком. На ее волшебном лице сияли красивые глаза, прикрытые длинными ресницами. Слегка вздернутый тонкий подбородок, молочно-белая кожа и бледные губы выдавали ее утонченное обаяние.

В этот момент Нин Хуайюань обернулся. Он посмотрел на Нин Сюэянь со сложным выражением на лице и спросил через некоторое время:

– Пятая сестра, раз уж ты проиграла на конкурсе невест, есть ли у тебя какие-нибудь планы на будущее?

– Старший брат, что ты имеешь в виду? – Нин Сюэянь грациозно подняла голову, и в ее глазах мелькнула тревога. Она не верила, что Нин Хуайюань сказал бы это из-за беспокойства за нее, хотя это звучало так, словно он беспокоился о ее будущем. Учитывая ее нынешнюю ситуацию, казалось, что Нин Хуайюань вложил в этот вопрос много мыслей.

Подойдя к ней, Нин Хуайюань приподнял подол своей мантии и сел на каменную скамью. Он посмотрел на Нин Сюэянь и сказал, не отводя пристального взгляда:

– Пятая сестра, бабушка очень расстроена твоей неудачей на конкурсе и настроена найти тебе мужа. Она сказала, что согласится на твой брак, если только семья этого человека не будет совсем плохой.

«Не совсем плохой?» – про себя усмехнулась Нин Сюэянь. Очевидно, вдовствующая герцогиня думала, что она больше не нужна ей. Что она имела в виду, говоря «неплохой»? По мнению старой вдовы, если бы этот человек был могущественным, даже если бы это был маркиз Пинъань, она согласилась бы выдать за него замуж Нин Сюэянь.

Мадам вдова никогда не задумывалась, будет ли она вести счастливую жизнь или нет, или не случится ли чего плохого с ней после того, как она выйдет замуж.

С усмешкой на губах, Нин Сюэянь спросила:

– Что ты думаешь, старший брат?

Поскольку Нин Хуайюань решил наедине поговорить с ней об этом, он должен был сказать что-то еще. Поэтому Нин Сюэянь пнул мяч обратно к нему, чтобы увидеть, к чему он ведет.

Нин Хуайюань не ответил на ее вопрос, но переспросил в ответ:

– Пятая сестра, неужели ты готова выйти замуж за человека, которого так небрежно выберут для тебя?

– Как у девушки из будуара гарема, у меня нет другого выбора, кроме как следовать приказу моих родителей и словам свахи, – холодно сказала Нин Сюэянь, прямо показывая свою беспомощность.

Нин Хуайюань удовлетворенно кивнул, увидев легкую печаль и растерянность в глазах Нин Сюэянь, как будто она действительно не знала, что делать в будущем. Он понимал, что сейчас самое подходящее время, чтобы сделать ей предложение.

– Пятая сестра, если ты не хочешь, чтобы твой брак был таким случайным, тогда я могу порекомендовать тебе хорошего кандидата в мужья. Может, ты хочешь послушать?

– Старший брат, тебе лучше поговорить с бабушкой о таком! – Нин Сюэянь покраснела и уже собралась уходить, когда услышала, как Нин Хуайюань в ее присутствии упоминает о ее браке.

– Пятая сестра, если ты уйдешь, то упустишь хорошую партию, и бабушка определенно

добьется, чтобы вторая сестра вышла замуж за этого человека. Тогда ты ничего не получишь.

Услышав слова Нин Хуайюаня, Нин Сюэянь невольно замедлила шаг. Когда она снова подняла голову, хотя ее лицо все еще пылало, черные как смоль глаза стали еще ярче и настороженнее.

– Старший брат, почему бы тебе не рассказать об этом второй сестре, почему ты говоришь это мне?

Она никогда не чувствовала, что Нин Хуайюань относится к ней лучше, чем к своей родной сестре Нин Юлин.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/974840>